

Протокол № 18

заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
21 ноября 2006 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 14 час. по 18 час.

Присутствовали:

Первый вице-президент АП СПб — Я.П. Стасов
Вице-президент АП СПб — А.С. Савич

Члены Совета АП СПб:

— С.А. Афанасьев
— И.Т. Земскова
— Ю.А. Пугач
— С.В. Смирнов
— Т.В. Тимофеева
— В.Н. Тюник
— Ю.Н. Хапалюк
— С.Г. Шафир

Присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 5 октября 2006 г. и.о. Президента Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Я.П. Стасовым в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Н. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в Международной коллегии адвокатов «Санкт-Петербург», установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Н. явилось обращение мирового судьи судебного участка № 147 Санкт-Петербурга Т.В. Борисовой, из которого усматривается, что на основании доверенности от 10 января 2006 г. адвокат Н. в суде представлял интересы К.Г.Е. по гражданскому делу, связанному с возмещением ущерба в результате дорожно-транспортного происшествия. В ходе рассмотрения дела адвокат Н. в судебных заседаниях «неоднократно повышал голос, ненадлежащим образом вёл себя по отношению к суду, неуважительно относился к участникам судебного процесса, на что ему сделаны замечания с занесением в протокол судебного заседания». Адвокат Н. «неуважительно относился к свидетелю со стороны ответчика и мешал его допросу. Постоянно перебивал судью и разговаривал с ней в грубой форме, на повышенных тонах, навязывая свою позицию по данному вопросу. Подавал замечания на протокол судебного заседания, ни разу с протоколами по настоящему делу не ознакомился». В «грубой, категорической форме» отказался по требованию суда «предоставить документ, подтверждающий оплату услуг адвоката в соответствии с квитанцией к приходному кассовому ордеру № от 30.01.2006 г. Неоднократно заявлял суду необоснованные отводы, отказываясь ссылаться на обстоятельства заявленного требования». После того, как суд дважды отказал адвокату Н. в удовлетворении ходатайства об отводе судьи «он самовольно без разрешения суда и до разрешения его ходатайства об отложении разбирательства по делу покинул зал судебных заседаний. При этом не представил суду каких-либо уважительных причин своего ухода и, ссылаясь на свое плохое самочувствие, отказался от вызова врача». Во время заявления об

отводе мирового судьи 28 июня 2006 г. Н. позволил себе недостойное замечание в адрес судьи Борисовой Т.В. о том, что «Нормы ГПК РФ надо знать до того, как замещать должность мирового судьи». «Вне судебных заседаний в помещении судебного участка адвокат Н. на повышенных тонах в грубой форме оскорблял работников аппарата мирового судьи, делал некорректные замечания в их адрес и угрожал секретарю судебного заседания увольнением».

Расценивая указанное поведение адвоката Н. как нарушение п. 2 ст. 8, п. 7 ст. 9, ст. 12, 14 и 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, полагая, что адвокатом Н. «совершен поступок, порочащий честь и достоинство адвоката и умоляющий авторитет адвокатуры, проявление крайнего неуважения к суду, лицам, участвующим в процессе», судья ставит вопрос о возбуждении в отношении адвоката Н. дисциплинарного производства и применении к нему мер дисциплинарной ответственности.

К обращению приложены:

- копия нотариально оформленной доверенности от 29 января 2006 г., выданной К.Г.Е. адвокату Н., и/или адвокату Р.М.Г., и/или еще 5 гражданам на представление интересов К.Г.Е. во всех судебных, административных, правоохранительных, налоговых и иных учреждениях и организациях, Арбитражном суде и правоохранительных органах сроком на три года;
- копия квитанции Центральной юридической консультации Международной коллегии адвокатов «Санкт-Петербург» от 30 января 2006 г. к приходному кассовому ордеру № на основании договора № от 2006 г. (дата и месяц нечитаемы) о принятии от К.Г.Е. 10 000 руб.;
- выписка из копии протокола судебного заседания от 15 марта 2006 г., в которой имеется следующий текст:

«Представитель истца — адвокат Н. повышает голос, ненадлежащим образом ведет себя по отношению к мировому судье, неуважительно относится к участникам процесса.

Мировой судья делает замечание о ненадлежащем поведении представителю истца адвокату Н.».

В этой же выписке из протокола упомянутого судебного заседания после ответа свидетеля Пучковой Л.А. на вопрос адвоката Н. имеется запись:

«Представитель истца — адвокат Н. неуважительно относится к свидетелю, мешает его допросу, повышает голос. Мировой судья делает замечание о ненадлежащем поведении представителю истца — адвокату Н.».

- выписка из копии протокола судебного заседания от 28 июня 2006 г., в которой имеется следующий текст:

«Представитель истца Н.: Заявляю отвод мировому судье в связи с тем, что она неквалифицированно ведет судебный процесс:

Мировой судья не знаком с материалами дела (несмотря на то, что это судебное заседание является восьмым по счету). Доказательством чему служит утверждение мирового судьи о том, имеет место одно административное правонарушение.

Борисова не замечает несоответствие ответа УГИБДД ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области существу вопросов, поставленных в судебном запросе, а именно: в запросе есть просьба указать, какие меры были приняты в отношении Ц. — участника, оставившего место ДТП, произошедшего 28.02.2005г. Борисову не интересует, по какой причине ОГИБДД УВД Красногвардейского района не провело расследование фактических обстоятельств ДТП для установления виновного в нем лица. Мировой судья предложил это сделать истцу, заявив, что он должен

обжаловать то, что нет в природе, что является наглядной иллюстрацией неподготовленности мирового судьи к этому заседанию.

Также на основании ч. 3 ст. 16 ГПК РФ у меня имеются иные основания для отвода, вызывающие сомнения в объективности и беспристрастности судебного разбирательства. Дополнительные основания для отвода были изложены в двух ранее заявленных в судебных заседаниях, письменных ходатайств об отводах.

Борисова не обращает внимание на существенные обстоятельства ДТП — сотрудники ГИБДД после ДТП, произошедшего в 13 час. 30 мин., прибыли на место ДТП после двукратного их вызова (первый вызов был сделан в течение 30 мин. после ДТП, второй — в 19 час. 49 мин.) только в 21 час. 04 мин. Борисова не задумывается о причине такого поведения сотрудников ОГИБДД УВД Красногвардейского района и нарушает, я полагаю, нормы Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

Как далее следует из выписки протокола судебного заседания от 28 июня 2006 г., после отказа в удовлетворении ходатайства о назначении автотехнической экспертизы, заявленного адвокатом Н., последний снова заявил ходатайство об отводе мирового судьи Борисовой Т.В. «в связи с ее личной заинтересованностью в исходе дела и непрофессионализмом. Нормы ГПК Российской Федерации надо знать до того, как замещать должность мирового судьи».

Далее в выписке из протокола этого судебного заседания приводятся следующие слова адвоката Н.:

«Только что у меня резко ухудшилось самочувствие, Мне плохо. Не желаю чтобы для меня вызывали карету скорой помощи... Я уже две недели болею. Не могу продолжать участвовать в судебном разбирательстве. Сегодня я явился в заседание, чтобы ходатайствовать о назначении судебной автотехнической экспертизы. Поскольку в удовлетворении заявленного ходатайства мне отказано прошу разбирательство дела отложить в связи с моим плохим самочувствием. Копию листка нетрудоспособности обязуюсь представить в следующем судебном заседании. ...Н. удаляется из зала судебного заседания до окончания разбирательства дела без разрешения председательствующего».

Из текста определения следует, что в удовлетворении заявленного адвокатом Н. ходатайства отказано. Судебное заседание было продолжено с вынесением решения по иску К.Г.Е.

Адвокат Н., ознакомившись 04 октября 2006 г. с обращением мирового судьи Борисовой Т.В., по состоянию на 16 ноября 2006 г. объяснений не представил.

Из Международной коллегии адвокатов «Санкт-Петербург» по запросу заместителя Председателя Квалификационной комиссии АП СПб представлены следующие документы в копиях:

- письменное заявление адвоката Н. на имя мирового судьи Борисовой Т.В. от 28 июня 2006 г. с просьбой отложить судебное разбирательство «из-за плохого самочувствия» с обязательством представить копию больничного листа в следующее судебное заседание;
- копия листка нетрудоспособности серии , выданного Н. с 13 июня 2006 г. (приступить к работе 01 июля 2006 г.);
- договор поручения № от 10 января 2006 г. об оказании адвокатом Н. юридической помощи по гражданскому делу в Невском районном суде Санкт-Петербурга К.Г.Е.;

- приходный кассовый ордер № о принятии от К.Г.Е. 10 000 руб. от 30 января 2006 г.;
- корешок ордера № от 01 февраля 2006 г. о поручении адвокату Н. ведения гражданского дела К.Г.Е. в мировом суде Невского района Санкт-Петербурга, Санкт-Петербургском городском суде, прокуратуре, ОГИБДД и РУВД Невского района Санкт-Петербурга с 01 февраля 2006 г.;
- финансовый отчёт адвоката Н. от февраля 2006 г. — по квитанции № договор № по делу К.Г.Е. списано 10 000 руб.

Исследовав и обсудив материалы дисциплинарного производства в отношении адвоката Н., Квалификационная Комиссия Адвокатской палаты отмечает, что представленные выписки из протоколов судебных заседаний при отсутствии объяснений со стороны адвоката со всей очевидностью подтверждают факты нарушения адвокатом Н. норм адвокатской этики. Так в судебном заседании 15 марта 2006 г. он повышал голос в полемике с мировым судьей, мешал суду допрашивать свидетеля. Комиссия расценивает эти действия как нарушение требований п. 1 и 2 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокаты при всех обстоятельствах должны сохранять честь и достоинство, присущие их профессии, а необходимость соблюдения правил адвокатской профессии вытекает из факта присвоения статуса адвоката. Адвокат Н. нарушил тем самым и нормы п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми при осуществлении профессиональной деятельности адвокат должен придерживаться манеры поведения, соответствующей деловому общению.

Анализируя содержание отвода, заявленного адвокатом Н. мировому судье Борисовой Т.В., Комиссия отмечает, что в соответствии с п. 2 ст. 18 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат не может быть привлечён к какой-либо ответственности за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном деянии. Однако Комиссия считает, что, исполняя свои обязанности, адвокат должен проявлять уважение к правовой системе и к должностным лицам этой системы, включая судей. Поскольку оценка компетентности судей не входит в компетенцию адвоката, последний вправе обсуждать лишь законность их действий и судебных постановлений. Адвокат, не согласный с судебным решением или поведением судьи, не должен позволять себе подрывать авторитет суда его публичной критикой, так как его позиция может быть так же ущербна, как и критикуемая. Демонстрация неуважения к суду — путь тупиковый, противоречащий закону и профессиональной морали. Поэтому заявления адвоката Н. о непрофессионализме мирового судьи, о незнании ею норм ГПК РФ, Комиссия расценивает как нарушение требований ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми, участвуя в судопроизводстве, адвокат должен проявлять уважение к суду и другим участникам процесса. Возражая против действий судьи и других участников процесса, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом.

Комиссия при этом отмечает, что объявление адвокату Н. замечаний с занесением в протокол судебного заседания за упомянутые выше его действия не предусмотрено нормами ГПК РФ. В соответствии с ч. 1, 2 ст. 159 ГПК РФ лицу, нарушающему порядок в судебном заседании, председательствующий от имени суда объявляет предупреждение, а при повторном нарушении порядка лицо, участвующее в деле, или его представитель могут быть удалены из зала судебного заседания. Вместе с тем Комиссия считает, что применение судом процессуального взыскания, не соответствующего требованиям ст. 159 ГПК РФ, не имеет существенного значения при оценке действий адвоката с позиций норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Оценивая самовольный уход адвоката Н. 28 июня 2006 г. во время судебного разбирательства из зала судебного заседания, Комиссия обращает внимание на то, что,

прибыв в судебное заседание, адвокат уже имел листок нетрудоспособности, однако не сообщил об этом суду, решив использовать это обстоятельство при неблагоприятном для него ходе рассмотрения дела. Тем самым он нарушил положения п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат должен честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищая права, свободы и интересы доверителя всеми не запрещёнными средствами.

Комиссия считает, что адвокату прежде всего необходимо вести себя как порядочному человеку, не позволять себе ни малейшего обмана.

Одновременно Комиссия считает требования судьи о предъявлении другого документа (помимо корешка приходного ордера), подтверждающего внесение доверителем денег в кассу адвокатского образования, необоснованными, так как «корешок» является документом строгой отчётности и единственным документом, подтверждающим оплату помощи адвоката.

Ввиду отсутствия в обращении конкретных фактов, а именно: когда, каким образом и кого из работников аппарата суда оскорблял адвокат Н., в чём конкретно выражались угрозы в адрес секретаря судебного заседания, чем это подтверждается, — в этой части обращение мирового судьи Т.В. Борисовой не может быть признано допустимым поводом для дисциплинарного разбирательства.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, руководствуясь подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия пришла к следующему заключению:

- Адвокат Н. нарушил требования п. 1 и 2 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокаты при всех обстоятельствах должны сохранять честь и достоинство, присущие их профессии, а необходимость соблюдения правил адвокатской профессии вытекает из факта присвоения статуса адвоката.
- Адвокат Н. нарушил требования п. 1 и 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат должен честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищая права, свободы и интересы доверителя всеми не запрещёнными средствами; при осуществлении профессиональной деятельности адвокат должен придерживаться манеры поведения, соответствующей деловому общению.
- Адвокат Н. нарушил требования ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми, участвуя в судопроизводстве, адвокат должен проявлять уважение к суду и другим участникам процесса. Возражая против действий судьи и других участников процесса, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом.

На заседание Совета АП СПб адвокат Н. явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии не представил, пояснил, что признаёт факты, указанные в обращении мирового судьи судебного участка № 147 Санкт-Петербурга Т.В. Борисовой, однако его поведение во многом было спровоцировано сложившимися неприязненными отношениями с мировой судьёй и её поведением в процессе, а также его болезненным состоянием. В настоящее время он сожалеет о случившемся и заверяет, что подобное впредь не повторится.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

1. Адвокат Н. нарушил требования п. 1 и 2 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокаты при всех обстоятельствах должны сохранять честь и достоинство, присущие их профессии, а необходимость соблюдения правил адвокатской профессии вытекает из факта присвоения статуса адвоката.
2. Адвокат Н. нарушил требования п. 1 и 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат должен честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищая права, свободы и интересы доверителя всеми не запрещёнными средствами; при осуществлении профессиональной деятельности адвокат должен придерживаться манеры поведения, соответствующей деловому общению.
3. Адвокат Н. нарушил требования ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми, участвуя в судопроизводстве, адвокат должен проявлять уважение к суду и другим участникам процесса. Возражая против действий судьи и других участников процесса, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, путём голосования Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката АП СПб Н. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката и законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 6 ст. 18 и подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

2.9. объявить адвокату Н. (реестровый №) замечание в связи с наличием в действиях адвоката нарушения п. 1 и 2 ст. 4, п. 1 и 2 ст. 8 и ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Первый вице-президент АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь, член Совета АП СПб

Ю.Н. Хапалюк